

любовного чувства героев. Каждый пункт плана должен отражать один из «ликов» бунинской любви. Подытоживая свои рассуждения, надо раскрыть бунинское понимание любви. Постараться самому «не остаться за кадром»: высказывать свое отношение к прочитанному.

Итак, план-каркас, фокусирующий тезисы — стержневые мысли ученической работы, выстроен, возведен. Теперь в него осталось вдохнуть

Христина Рыбальченко

ЛЮБОВЬ В ПОНИМАНИИ И.А.БУНИНА

Счастья в жизни нет, есть только зарницы его, — цените их, живите ими.
Л.Н.Толстой

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.

И.А.Бунин

План

I. Бунинское новаторство в освещении темы любви.

II. Многогранность чувства любви у Бунина.

1. «Лики любви» в бунинских рассказах:

- 1) любовь — затаенное от других чувство («Чаша жизни»);
- 2) любовь, превратившаяся в месть («Последнее свидание»);
- 3) любовь — лебединая верность («Грамматика любви»);
- 4) любовь — шоры, делающие невозможным представить себе счастье с другим («Сны Чанга»);
- 5) «любовь-наваждение», когда человек не в силах отказать ни в чем своей возлюбленной («Дело корнета Елагина»);
- 6) любовь — потрясение на всю жизнь («Солнечный удар»);
- 7) любовь-обида («Темные аллеи»);
- 8) любовь — тоска по утраченному счастью («Руся»);
- 9) любовь как слияние возвышенного обожания одной девушки и плотского влечения к другой («Натали»);
- 10) любовь — светлая горечь о несбывшейся мечте («Холодная осень»).

2. «Всякая любовь — великое счастье...» (И.Бунин).

III. Голос, зовущий ценить любовь.

Любовь — одна из ключевых тем творчества русских писателей-классиков. Причем, согласно православной традиции, предпочтение ими отдается духовной, «платонической» любви, нежели чувственной, физической страсти. Писатели XX века, унаследовав традицию изображения духовной стороны любви, обращают внимание и на другую сторону этого чувства. В творчестве И.А.Бунина любовь — это особое слияние плоти и духа, которое, по мнению писателя, невозможно постичь, не познав плотского начала. Любовь его героев — это земная радость, загадочное влечение друг к другу любящих, связанное с вечным пробуждением в душе возвышенного, единственно человеческого чувства, которое приносит с собою молодость.

Осмысление Буниным любви по меркам целомудренной и аскетической русской литературы предельно откровенно. Необычная для того времени смелость в изображении как духовного, так и плотского начала в любви в сочетании с совершенством художественной формы и составляет новаторство Бунина в раскрытии этой темы.

Вся известная мне по отечественной словесности «наука страсти нежной» имеет много общего с теми чувствами, которые описаны Буниным. Мне и пре-

В.Э.Борисов-Мусатов. Отблеск заката. 1904

жить, поселить в сочинение оживших в нашем воображении героев. Оторвемся от суетных дел и один на один останемся с книгой. Потому что нельзя, не участвуя, научиться соучастию, не чувствуя, проявить сочувствие, не страдая — сострадать! Если душу не тревожить, она перестает трудиться и со временем немеет. А теперь передаю слово своей ученице...

жде со страниц родной литературы любовь представлялась длительной сердечной привязанностью, полной боли и радости, тоски и блаженства. И все же любовь, которую рисует Бунин, несколько иная — более откровенная, обнаженная, порой даже грубоватая, исполненная неутоленной страсти. Эта любовь налетает на бунинских героев, как дикий вихрь, и устоять перед ней почти невозможно...

Пораженная тем, с какой точностью, глубиной и живостью рисует художник слова различные оттенки интимных чувств своих героев, я попытаюсь высветить эти «лики любви» и при всей их непохожести выявить бунинское понимание любви.

Для Бунина в истинной любви есть нечто общее с гармоничной природой, поэтому прекрасно только естественное, невдуманное чувство. Только оно дарит подлинное счастье. Для писателя любовь и существование без нее — две разные, несовместимые жизни, и если погибает любовь, то и та, другая жизнь уже теряет всякий смысл. Не об этом ли рассказ с таким символическим названием — «Чаша жизни» (1913)? Емко и лаконично описана в нем грустная история прозябания от молодости до старости нескольких обывателей некоего провинциального города. Несчастливы все, без исключения, герои рассказа, ибо их чувства подавлены смолоду. Отец Кир не может простить возлюбленную юности, Саню, за то, что по воле отца, но сердцу вопреки соединила она свою судьбу не с ним, так пылко ее любившим, а с «дельным» человеком. Ставший самым богатым в городе, человек этот, Селихов, издевается над женою, до конца своих дней ревнуя ее к протонерею. Глубоко несчастна и сама Александра Васильевна, рано осознавшая свою роковую ошибку. Облегчить свое горе — несбывшуюся мечту о материнстве и грубость так и не полюбившегося мужа — помогает ей «далекая, еще не истлевшая любовь» к отцу Киру. В венчальной шкатулке между супружескими фотографиями бережно хранит она и карточку Иорданского. Она ничего, даже жизни, не пожалела бы за одно — пусть последнее — свидание с любимым.

Но и последнее свидание не приносит бунинским героям радости. Напротив: перегоревшему чувству не возжечь пламя прежней любви. В рассказе «Последнее свидание» (1912), как и в чеховском «Ионыче», прослеживается целая человеческая жизнь. В юные годы помещик Андрей Стрешнев был влюблен в Веру, дочь соседней помещицы. Однако потом герои расстались (Вера уезжает в Москву раскрыть свой музыкальный талант), и жизнь сводит их вместе уже в зрелые годы. Но теперь их роли меняются: уже Вера хочет видеть его рядом с собой, но любовь Андрея угасла, остаются лишь горькие воспоминания о былом и беспечное существование в приходящей в упадок усадьбе. А Вера судорожно хватается за свое призрачное ненадежное счастье, стремясь удержать Андрея. Вся ее теперешняя жизнь — в этих минутах. Андрей продолжает навещать Веру как... любовницу, а ведь когда-то он так страстно и нежно любил ее, «с восторгом, с благоговением» думал о ней «всегда только как о жене». Сильная юношеская любовь, оставшись безответной, со временем теряет свое высокое начало и перерастает в неприязнь. В отличие от самодовольного Дмитрия Старцева, которому любовь заменили деньги, Андрей Стрешнев, не найдя смысла жизни, считает себя проигравшим, неудачником.

Как сон, как обрывок чужого разговора, таинственна любовь помещика Хвощинского в рассказе «Грамматика любви» (1915) к горничной Лушке, которая совсем и «нехороша была собой», но загадочна «в своем обаянии». Буквально оцепенев после неожиданной смерти любимой, герой больше двадцати лет просидел на кровати в ее комнате, никуда не показываясь и перечитывая до бесконечности старинные книги о любви. И об этом много лет спустя толкуют люди, стараясь понять, что за человек был этот помещик — «сумасшедший» или «ошеломленная, все на одном сосредоточенная душа». Безумный для кого-то, для других он «не теперешним чета». И случайного гостя поражают «книжечка, похожая на молитвенник», «венчальные свечи», «снижка дешевых голубых шариков», принадлежащих той, «которой суждено было быть столь любимой», и то таинственное «опустевшее святилище». А более всего рассказ сына покойных о том, что отец всю оставшуюся жизнь носил обручальное кольцо...

Когда, потрясенная прочитанным, перевернула я последнюю страницу рассказа, перед моими глазами предстала картина: над омытой июньским дождем усадьбой парит одинокий белый лебедь, тоскующий по своей любимой, но невенчанной жене.

Иногда вихрь описанных Буниным чувств переходит в смерч, приносящий жертвы на алтаре любви. Так, в рассказе «Сны Чанга» (1916), написанном в форме смутных видений верной собаки-друга, печально доживает свой век капитан, когда-то храбрый, сильный и уверенный в себе человек, а теперь опустившийся бедняк. Он тоже на всю жизнь ранен любовью к женщине, прелестной, но бессердечной. Он не слишком много о ней говорит, однако совершенно ясно, что все его мысли и чувства полны ею. Единственная любовь, навечно опалая сердце зрелого человека, лишает его силы воли сопротивляться жизненным невзгодам, не позволяет ему увидеть возможность счастья с другой, но не мешает ему любить жизнь в целом, и потому она для него и прекрасна, и за-